

Анализ международных отношений с позиций экономической теории

А.Г. Олейнов

В статье предпринимается попытка сформулировать на основе базовых методологических предпосылок экономической науки теоретическую концепцию международных отношений. Данная экономическая концепция международных отношений не претендует на полноту и всесторонность. Она является скорее отдельной методологической «призмой», использование которой позволяет отойти от традиционного взгляда на международные процессы, раскрывая ранее не очевидные на первый взгляд стороны и взаимосвязи международных явлений и способствуя более глубокому пониманию экономических особенностей международных отношений.

Международные отношения никогда не были отдельным предметом теоретического моделирования в экономической науке. Объектом внимания экономистов становились лишь определенные прикладные аспекты международного взаимодействия, прежде всего, вопросы согласования различных направлений макроэкономической политики государств (вопросы внешней торговли, платежного баланса, денежно-кредитной и валютной политики и т.д.). Целостной теоретической концепции международных отношений в экономической науке так и не было сформулировано.

В то же время, за последние полвека методологический инструментарий экономистов был успешно использован для изучения самых разных сфер человеческой деятельности. Причина «универсальности» экономического подхода - в строгости его аксиоматического аппарата, ориентированного на выявление универсальных законов, описывающих социальную сторону деятельности людей. Сегодня методы исследования и модели, разработанные в экономической науке, широко используются за ее пределами, открывая для исследователей новые стороны изучаемых явлений и процессов.

Экономическая «статика» международных отношений. Согласно экономической науке, природа любого социального процесса, как процесса взаимодействия людей, рациональна.

Ключевым формальным критерием рациональности в экономической науке является максимизация функции полезности - математической функции, отражающей предпочтения человека в отношении тех или иных благ и принимающей большие значения для тех благ или их наборов, которые предпочтительнее с точки зрения индивида. Таким образом, под рациональностью экономисты понимают решения и действия человека или какого-либо субъекта, соответствующие его предпочтениям и, как следствие, характеризующиеся улучшением его текущего положения.

Международные отношения, как одна из сфер человеческой деятельности, с экономической точки зрения имеют аналогичную рациональную природу. Действия субъектов международных отношений направлены на получение результатов, которые соответствуют их предпочтениям. Исходным уровнем субъектов международных отношений, при этом, в их экономической классификации следует признать человека, поскольку именно индивид является начальным объектом исследования в экономической науке, а его модель – базовой в методологическом аппарате экономической теории. В то же время, в работах по международным отношениям принимаемые людьми решения принято обобщать, рассматривая коллективные результаты человеческой деятельности.

■ Международные отношения

В итоге, в роли субъектов международных отношений обычно выступают группы индивидов, которые агрегируются до уровня суверенных государств (в лице национальных правительств или межгосударственных организаций) или негосударственных структур (транснациональных корпораций, неправительственных организаций, террористических групп и т.д.). Данные предпосылки позволяют выделить три уровня субъектов международных процессов, с позиций методологии экономической науки: а) уровень отдельных индивидов (людей); б) уровень групп индивидов (группы интересов, бизнес-структуры; неправительственные организации); в) уровень национального государства (суверенные государства, межправительственные организации).

Деятельность вышеуказанных субъектов не всегда будут характеризовать их как участников международных отношений, а только тогда, когда последствия их решений или действий не будут ограничены одним государством. Акцент на государстве обоснован его институциональной свободой выбора пути своего развития (политического, экономического и т.д.). Государство - единственный субъект международных отношений, который обладает суверенитетом, т.е. формальной (правовой) независимостью от действий любых других субъектов на международной арене. Все это позволяет охарактеризовать *международные отношения как процессы взаимодействия, выходящие за рамки отдельных государств.*

Все субъекты международных отношений уникальны по своим характеристикам: потребностям; имеющимся в их распоряжении материальным ресурсам (человеческий потенциал, наличие тех или иных природных ресурсов, финансовые возможности и др.); нематериальным ресурсам (например, таким ресурсом может быть членство в международной организации); геополитическому положению; статусу, роли в международных экономических отношениях. Последнее обстоятельство формирует различные предпочтения, содержание которых на практике принимает форму официальных формулировок государственных (если одной из сторон является суверенное государство или межгосударственная организация) или частных (индивиды, группы индивидов, транснациональные корпорации, террористические группы и т.д.) интересов.

Отличия интересов участников международных отношений ведет к возникновению конфликта интересов при их взаимодействии,¹ следствием которого является то, что любое взаимодействие на международной арене ведет к перераспределению благ (материальных или нематериальных) между участниками международных отношений. Такого рода процессы в международных отношениях могут быть результатом захватнической деятельности (которая на практике может иметь форму военного кон-

фликта между государствами, захвата рынков коммерческими компаниями и т.д.). Однако принцип рациональности требует от субъектов международных отношений согласования интересов. И любой конфликт интересов в международных отношениях, в конечном итоге, решается через урегулирования взаимных прав и свободы действий в отношении объекта конфликта.

Заключение соглашений, устанавливающих ограничения на взаимные действия субъектов международных отношений, позволяет взаимодействующим сторонам снизить издержки взаимодействия (и тем самым, остроту существующих разногласий) и перейти на более эффективный уровень взаимодействия (например, за счет обмена благами, имеющими различное значение для взаимодействующих сторон). В условиях, когда объектом интересов участников международных отношений, в конечном счете, выступают какие-то материальные или нематериальные блага, результатом любого соглашения в международных отношениях будет процесс перераспределения данных благ в более выгодную (предпочитаемую) для взаимодействующих субъектов сторону, что соответствует экономической рациональности.

Процесс согласования интересов в международных отношениях имеет своим конечным результатом систему международных институтов. Международные соглашения являются правилами, по которым происходит взаимодействие тех или иных субъектов. В экономической литературе *правила*, по которым происходит взаимодействие субъектов, принято называть *институтами*.² При этом, с точки зрения экономической науки, институты-правила будут эффективны только тогда, когда эти правила становятся действующими (то есть выполняемыми). Поэтому необходимым составляющим элементом любого института являются *механизмы*, обеспечивающие соблюдение установленных правил взаимодействия.³ В международных отношениях правила, по которым происходит взаимодействие субъектов международных отношений, и механизмы, обеспечивающие их выполнение, формируют систему международных институтов. Международные институты как правила предусматривают закрепление прав и ограничение свободы действий акторов международных отношений в отношении определенных благ (например, ресурсов). Кроме того, как «правила» международные институты могут регламентировать членство взаимодействующих сторон в какой-либо коллективной международной организации.⁴ Как механизмы, обеспечивающие выполнение согласованных правил взаимодействия, международные институты предусматривают дополнительные ограничения свободы действий тех участников, которые нарушают положения достигнутых соглашений.⁵

Если необходимость существования международных институтов является общепри-

нанной, то взгляды на ту роль, которую они играют в международных отношениях, отличаются. Согласно экономической науке, основная цель создания любого института заключается в снижении издержек взаимодействия между участниками международных отношений. С теоретической точки зрения, факт создания и поддержания работы института объясняется тем, что последний способствует экономии транзакционных издержек, которые возникают при взаимодействии его участников. Многообразие социальных взаимоотношений ведет к существованию разных видов транзакционных издержек, что требует создания разных институтов, ибо они обладают разной результативностью с точки зрения экономии одних и тех же транзакционных издержек.⁶

В целом же, эффективность любого института определяется экономической наукой через степень его соответствия предпочтениям субъектов, действия которых он регламентирует. Предпочтения в отношении тех или иных институтов зависят от соотношения выгод и издержек, которые получает и несет каждый из субъектов при функционировании рассматриваемых институтов. Уровень этих выгод и издержек индивидуален и зависит от их субъективной оценки. Таким образом, с экономической точки зрения создаваемые субъектами международных отношений институты позволяют им снизить степень конфликта (сделать его менее актуальным) и перейти на более эффективный уровень взаимодействия друг с другом. Разрешение противоречий достигается за счет сближения позиций и более соответствующего субъективным предпочтениям распределения благ между конфликтующими сторонами.

Другими словами, учреждение любого международного института а priori преследует цель перераспределения каких-то благ (материальных или нематериальных) между взаимодействующими субъектами в более выгодную (предпочтительную) для них сторону. В итоге, международные институты выступают инструментом перераспределительной политики, то есть инструментом выбора вариантов распределения какого-либо общего блага или благ между взаимодействующими субъектами международных отношений.

В тоже время, международные институты – это не соглашения о распределении каких-то благ между отдельными участниками международных отношений. Количество благ (а возможно и количество участвующих в соглашениях сторон), не может быть постоянным в силу фактора времени. Кроме того, с течением времени могут меняться потребности, возможности и окружающие условия тех или иных субъектов международных процессов. Следовательно, ни одно благо или ресурс нельзя окончательно поделить между взаимодействующими сторонами за счет создания того или иного института.

Распределение благ, которое получается

после создания международного института, является следствием закрепления этим институтом набора прав и ограничений поведения акторов международных отношений. В рамках этих ограничений они могут использовать и развивать свои возможности более эффективно, тем самым, достигая оптимального распределения благ между собой (например, путем их обмена, то есть через механизм международной торговли).⁷ В целом, статический взгляд на международные отношения с методологических позиций экономической науки позволяет констатировать следующее:

- во-первых, субъекты международных отношений имеют разные интересы, как следствие их неравного положения, что ведет к конфликту интересов между ними;
- во-вторых, следствием наличия конфликта интересов между субъектами международных отношений является процесс перераспределения благ между ними;
- в-третьих, субъекты международных отношений в конечном итоге заинтересованы в согласовании своих интересов, поскольку институционализация международных отношений позволяет достигать более выгодных для каждого распределения благ;
- в-четвертых, конфликт интересов, перераспределительные и институциональные процессы являются, с экономической точки зрения, фундаментальными свойствами любого международного процесса взаимодействия.

Экономическая «динамика» международных отношений. Международные отношения – это, прежде всего, явления, которые имеют место между отдельными субъектами. Последствия этих явлений могут затрагивать и других участников международных отношений, однако их характер определяется преимущественно интересами взаимодействующих субъектов.⁸

Положение субъектов международных отношений, между которыми отсутствует какое-либо взаимодействие, с экономической точки зрения можно охарактеризовать только как неравное. Оно, в конечной форме, проявляется в отличии их предпочтений и формирует разные интересы участников международных отношений касательно одних и тех же материальных благ (например, природных ресурсов) или нематериальных благ (например, экономических предпочтений). Это, как следствие, отражается на неодинаковом количестве благ в их распоряжении. Действуя рационально, каждый субъект международных отношений стремится к увеличению необходимых ему благ до тех пор, пока предельные выгоды от действий по обеспечению себя дополнительной единицей каждого блага не станут равны предельным издержкам таких действий.

Если у субъекта международных отношений возникает необходимость взаимодействия с другими субъектами, то вначале это отражается:

■ Международные отношения

а) на его международном положении (другие субъекты становятся частью его внешней среды);

б) затем - на его возможностях (как минимум, возникает необходимость тратить материальные и нематериальные ресурсы на взаимодействие с другими субъектами);

в) далее - на его потребностях (например, может появиться потребность в согласовании позиций по общим вопросам) и, в конечном счете, на его предпочтениях (или интересах).

Кроме того, процесс взаимодействия предоставляет субъекту на международной арене дополнительную альтернативу поведения: помимо действий по независимому получению благ, он теперь имеет возможность захвата благ (путем военных действий, через процесс национализации и т.д.), которыми располагает другой субъект, поскольку данная альтернатива ведет к росту его благосостояния. Ответной реакцией субъекта подвергнувшегося «нападению», максимизирующей его индивидуальное благосостояние, будет стратегия защиты, также требующая материальных и нематериальных затрат. Таким образом, если участники международных отношений ни имеют возможности или не рассматривают допустимым проведение переговоров друг с другом, то, действуя рационально, каждый из них будет тратить свои усилия на три вида деятельности:

- на получение (добычу, производство и т.п.);
- на захват тех или иных благ;
- на их защиту.

Следовательно, при прочих равных условиях, процесс отношений, в которых отсутствует альтернатива согласования интересов (то есть переговоров), сказывается на снижении общего благосостояния взаимодействующих субъектов, если сравнивать с распределением благ в ситуации отсутствия взаимодействия. Возможность договориться об определенных условиях взаимодействия является с экономической точки зрения, эффективной альтернативой «анархическому» взаимодействию рациональных субъектов, позволяющая обеспечить более высокий уровень индивидуального благосостояния для каждого из них. Суть этих условий будет разной, в зависимости от положения договаривающихся сторон.

Если индивидуальные характеристики взаимодействующих субъектов сопоставимы, то возврат (полный или частичный) к более выгодному для субъектов первичному распределению благ может быть осуществлен путем их взаимного отказа (полного или частичного) от усилий по захвату благ друг у друга и, как следствие, по защите собственных благ. Действуя рационально, субъекты международных отношений постараются договориться об определенном *ограничении свободы действий* в отношении друг друга.

Если же индивидуальные характеристики субъектов заметно отличаются (или кто-либо из них в одностороннем порядке отказывается от деятельности, ущемляющей благосостояние

другого), то первичное распределение благ может быть более выгодным только для одного из указанных субъектов. Тогда взаимодействующие стороны должны будут дополнительно (помимо ограничений свободы действий) договориться между собой о *признании взаимных прав* на определенное количество каких-то благ. При этом для согласия одной из сторон (той, для которой первичное распределение благ менее выгодно, чем распределение в результате взаимодействия) потребуются определенные уступки со стороны второй стороны (например, передача части благ). Т.е. до установления соглашения может иметь место дополнительное перераспределение благ, которыми субъекты обладают на преддоговорной стадии.⁹

В обоих вариантах, рассмотренных выше, достижение согласия между взаимодействующими субъектами подразумевает определенное ограничение свободы их действий. Каждая из взаимодействующих сторон ограничивает свою свободу для того, чтобы получить *выгоды* от ограничения поведения другой стороны. Согласие, которого достигают в рассмотренной модели субъекты, подразумевает полное или частичное устранение издержек взаимодействия, имеющих место в условиях преддоговорной ситуации. В то же время, ограничение собственной свободы – это дополнительные *издержки*, которые несет каждая сторона, для того, чтобы согласие было достигнуто. Распределение благ, которое взаимодействующие стороны получают в результате достижения соглашения об ограничении своих действий в отношении друг друга и правах касательно каких-то благ будет всегда более предпочтительным для каждой из сторон, иначе соглашение не будет достигнуто.

Вышеописанная модель международного взаимодействия рационально действующих субъектов не предусматривает возможность осуществления торговых операций, то есть рыночного обмена благами между субъектами международных отношений. Если допустить такую возможность, то при наличии разных предпочтений у взаимодействующих сторон, вероятно достижение других распределений благ между ними, соответствующих более высоким уровням индивидуального благосостояния. При обмене благами, согласно экономической теории (а точнее, экономическому принципу рациональности), происходит обмен тех благ, которые представляют для каждой из участвующих в обмене сторон меньшую ценность, на те, которые она предпочитает больше, поскольку такой обмен ведет к росту субъективной полезности имеющихся в ее распоряжении благ. Обмен будет осуществляться до тех пор, пока не будет достигнута такая комбинация благ, которая будет соответствовать наиболее предпочитаемой участвующими в обмене сторонами. Результаты этих обменов будут увеличивать совокупную полезность распределения благ. Важно, что обмен при этом будет происходить в рамках, пропи-

санных соглашениями, существующими между сторонами и регламентирующими их права в отношениях друг с другом.

Таким образом, в рассмотренной выше модели можно выделить две стадии взаимодействия субъектов международных отношений: *выбор правил и взаимодействие в рамках выбранных правил*. После достижения взаимодействующими сторонами согласия о взаимном признании прав и ограничении свобод, каждый субъект имеет две альтернативы дальнейших действий: придерживаться согласованных правил или не придерживаться. При заключении двусторонних международных соглашений, его нарушение в одностороннем порядке ведет к возвращению к преддоговорной ситуации, которая является менее выгодной для участников соглашения (иначе оно не было бы заключено). Осознавая это, стороны будут стремиться поддерживать согласованные условия взаимодействия.¹⁰

В многосторонних соглашениях, каждый участвующий субъект имеет более высокий стимул нарушить договор, поскольку шанс, что данное нарушение вызовет ответную реакцию меньше, чем при двустороннем договоре. Влияние поведения одного субъекта на действия остальных будет становиться все менее заметным по мере увеличения количества взаимодействующих субъектов. После достижения определенного критического числа это влияние может сойти «на нет» и перестать препятствовать стремлению нарушить согласованные условия взаимодействия. Таким образом, возможна ситуация невыполнения общего договора сторонами соглашения и возврат субъектов международных отношений к преддоговорной ситуации.¹¹

Для того, чтобы не допустить в нарушения достигнутых договоренностей, международные соглашения между большим количеством участников должны предусматривать дополнительное условие об *обеспечении соблюдения достигнутых соглашений*. Для того, чтобы такое условие было эффективным, должны быть предусмотрены дополнительные ограничения свободы действий тех субъектов, которые нарушают общепринятые правила, то есть санкции. С экономической точки зрения, механизм санкций как механизм обеспечения выполнения достигнутых договоренностей представляет собой дополнительные издержки для тех участников, которые нарушают правила, прописанные тем или иным соглашением. Эти издержки должны быть сопоставимы с выгодами от нарушения. При этом необходимо подчеркнуть, что полные издержки нарушения согласованных и общепризнанных правил включают в себя как прямые санкции, предусмотренные механизмом обеспечения, так и упущенные выгоды, которые могли бы быть получены при добросовестном соблюдении принятых правил.

Поскольку само обеспечение соблюдения установленных правил взаимодействия состоит из двух разных стадий - выявления нарушений

(и нарушителей) и «наказания», то функционирование механизма обеспечения достигнутых соглашений означает определенные издержки и для тех участников, которые не нарушают согласованные правила. Во-первых, все стороны международного договора несут издержки по отслеживанию нарушений и определению тех, кто несет за них ответственность (например, в форме взносов по созданию и поддержанию специальной международной организации, выступающей контролирующим органом). Эти издержки будут тем больше, чем выше необходимый уровень соблюдения достигнутых соглашений (число субъектов, соблюдающих достигнутые соглашения). Во-вторых, все участники несут издержки по наказанию нарушителей (например, в форме упущенных выгод от взаимодействия с «нарушителем» соглашения, к которому применены санкции). Величина данных издержек субъективна и зависит от конкретного случая.

В целом, величина издержек за нарушение международных соглашений зависит от величины выгод, которые определяются количеством ожидаемых нарушений, от которых участники соглашения воздержатся после установления конкретных санкций.¹² При этом, чем выше степень строгости санкций (продолжительность, финансовые потери и др.), тем ниже может быть степень их неотвратимости. И наоборот: чем выше степень неотвратимости санкций (или ожидания потенциальных нарушителей относительно этой степени), тем ниже может быть их строгость. Эффект политики увеличения степени неотвратимости и увеличения строгости международных санкций может быть одинаковым. При прочих равных условиях, усиление строгости санкций или степени их неотвратимости уменьшает вероятность нарушения достигнутых международных соглашений.¹³

В многосторонних отношениях (например, в ситуации с ООН или ЕС) издержки решений о реакции участников по каждому конкретному случаю на «нарушителей» согласованных условий взаимодействия могут быть весьма значительными, если в выработке таких решений будет необходимо достижение согласия всех участников. При этом издержки будут тем выше, чем больше рассматриваемая группа. Эта проблема может быть решена, если права по обеспечению соблюдения достигнутых соглашений будут переданы третьей стороне или специально созданному контролирующему органу, то есть *международной организации*.

Создание международных организаций следует признать квинтэссенцией институциональной деятельности субъектов международных отношений и одновременно - наиболее эффективной формой международных институтов. Деятельность международных организаций в международных процессах может быть кратко охарактеризована как процесс выражения агрегированных интересов (предпочтений) определенных групп субъектов в форме общих

■ Международные отношения

политических, экономических и иных целей. Достижение этих целей происходит самыми разными способами и средствами, выбор которых зависит от специфики участников международной организации. Создание международных организаций позволяет не только разрешать противоречия и согласовывать интересы между субъектами международных отношений на определенный момент времени, но и ограничивать поведение членов организации на длительную перспективу, благодаря наличию постоянно действующего механизма контроля согласованных правил взаимодействия. Объединяя субъектов международных отношений, международные организации делают их поведение предсказуемым, как для самих государств, так и для любых других участников международных процессов. Все это сокращает издержки по взаимодействию и для самих членов организаций, и для остальных субъектов международных отношений.

В целом, с теоретической точки зрения, международные организации могут быть рассмотрены как частный случай международных институтов, подразумевающий, наряду с ограничениями прав и свобод участников, наличие механизма принятия коллективных решений. Благодаря накладываемым институциональным ограничениям и существованию механизма принятия общих решений, международные организации позволяют своим участникам выявлять общие интересы и более эффективно добиваться совместных целей за счет объединения усилий и экономии на издержках по взаимодействию друг с другом. При этом, возникает проблема монополии на применение насилия, которой по определению обладают международные организации.

Как механизмы, обеспечивающие выполнение международных соглашений, они должны оставаться внешними акторами по отношению ко всем участникам того или иного соглашения. То есть их деятельность должна быть ограничена обеспечением соблюдения условий этих соглашений. В то же время, передавая права по переопределению и перераспределению прав собственности на какие-то блага международной организации, ее члены могут столкнуться с ситуацией, когда данная международная организация превращается в самостоятельный субъект международных отношений, выходя за рамки тех соглашений, которые регламентируют его деятельность. Более того, в отличие от остальных международных институтов, международные организации могут принимать решения (коллективные в рамках организации), последствия которых оказывают влияние на других участников международных отношений, что также делает ее отдельным субъектом международных отношений.¹⁴

Интересы субъектов международных отношений не являются стабильными, и с течением времени могут меняться (например, в результате природных катаклизмов, технического прогрес-

са, колебаний численности населения, смены поколений и идеологии и т.д.). Следовательно, ни один международный институт (международное соглашение, норма международного права, международная организация и т.д.) не может быть исчерпывающим. Изменение интересов отражается на выгодах и издержках участников международных отношений от взаимодействия друг с другом в рамках действующих международных институтов. В результате, действующие международные институты могут становиться неэффективными. Выход из таких ситуаций возможен лишь путем пересмотра действующих правил взаимодействия на международной арене, то есть может возникнуть необходимость в пересмотре, создании новых или ликвидации каких-то старых международных институтов.

Таким образом, в каждый момент времени субъекты международных отношений стоят перед выбором: продолжить взаимодействовать в рамках существующих институтов или направить часть своих ресурсов (как материальных, так и нематериальных) на их изменение. При наступлении ситуации, когда в рамках действующих институтов издержки перераспределения тех или иных благ станут выше выгод для каких-то субъектов международных отношений, эти субъекты могут:

а) поставить вопрос о пересмотре действующих институтов¹⁵;

б) предпринять шаги по изменению существующей институциональной системы, если положение после пересмотра того или иного института выглядит лучше, чем нынешнее (с учетом издержек по реформированию института).¹⁶

Заинтересованность субъектов международных отношений в реформировании того или иного существующего института зависит не только от ожидаемого распределения каких-то благ в результате институциональных изменений, но и от прединституционального (преддоговорного) распределения этих благ, то есть распределения, которое могло бы быть при отсутствии данного института. Вопрос об оптимальности распределения каких-либо благ в рамках существующей международной институциональной системы должен быть ориентирован не только на ожидаемое распределение этих благ в результате институциональных изменений, но и на распределение, которое могло бы быть при отсутствии того или иного международного института, реформирование которого обсуждается. По мере изменения этого распределения, устойчивость обсуждаемого института будет меняться, влияя на условия, на которых новое соглашение может быть достигнуто.

Вопрос реформирования международных институтов также в значительной степени зависит от времени, в течение которого ожидается, что измененный или новый институт будет действовать. С экономической точки зрения, каждый участник (субъект международных отношений), исходя из принципа максимизации

собственного благосостояния (индивидуальной полезности), т.е. действуя рационально, делает расчет своих выгод-издержек на определенный планируемый им период. Чем короче это время, тем больше вероятность, что рассматриваемый участник будет против институциональных изменений. Разница между будущими выгодами и издержками может не покрыть его издержки реформирования.

С одной стороны создание тех или иных международных институтов приводит к экономии издержек взаимодействия между субъектами международных отношений, с другой – сам процесс создания или изменения институтов требует определенных издержек (как материальных, так и нематериальных) со стороны субъектов международных отношений. Поэтому, если даже эффективность какого-либо международного института снижается с течением времени, но при этом издержки по изменению или замене этого института на новый слишком высоки – данный институт будет поддерживаться до тех пор, пока выгоды от его реформы не превысят совокупные издержки субъектов международных отношений по его замене.¹⁷ Кроме того, существующие международные институты отличает значительная экономия на масштабах: когда какое-то соглашение достигнуто, его можно с минимальными затратами распространять на все большее число участников и сфер деятельности.¹⁸ Все это стабилизирует сложившуюся институциональную систему международных отношений.

В результате, любая инициатива по реформированию международных институтов может столкнуться с сопротивлением даже тогда, когда создание нового института или изменение старого должно вывести участников международных отношений на новый уровень благосостояния. Если субъекты международных отношений в целом не заинтересованы в перестройке действующего набора институтов, то данную ситуацию можно охарактеризовать как институциональное равновесие. Институциональное равновесие в международных отношениях может быть нарушено, если наберется достаточное количество субъектов, для которых ожидаемые выгоды от изменения какого-либо международного института настолько велики, что способны покрыть не только будущие издержки, но и издержки реформирования этого института.¹⁹

В целом, предпочтения субъектов международных отношений в отношении тех или иных институтов зависят от соотношения выгод и издержек, которые получает и несет каждый из них при функционировании рассматриваемых институтов. Уровень этих выгод и издержек индивидуален и зависит от их субъективной оценки каждым участником. С экономической точки зрения, чем выше степень соответствия действующих в международных отношениях институтов предпочтениям их субъектов, тем выше эффективность институциональной системы.

При этом, эффективная институциональная система – это не просто система, основной задачей которой является решение общих для ее субъектов проблем теми мерами, которые учитывают интересы всех ее участников, но и система, которая позволяет субъектам международных отношений с течением времени достигать все более высоких уровней эффективности распределения благ в международных отношениях. Последнее возможно при выполнении нескольких условий.

Во-первых, институты, в рамках которых происходит взаимодействие субъектов на международной арене, должны не только соответствовать их интересам (предпочтениям), но и эволюционировать по мере изменения этих интересов. При этом вопрос эффективности международных институтов в значительной степени зависит от времени, в течение которого ожидается, что данные институты будут действовать. Согласно экономической науке, каждый субъект, принимающий участие в определении нового института (например, нормы международного права) или изменении старого, исходя из принципа максимизации индивидуальной полезности (действуя рационально), делает расчет своих выгод-издержек на определенный планируемый им период. Чем короче это время, тем больше вероятность негативного отношения к институциональным изменениям. Разница между будущими выгодами и издержками может не покрыть издержки реформирования. Следовательно, та система институтов, в рамках которой происходит взаимодействие субъектов на международной арене, должна не только соответствовать их предпочтениям, но и эволюционировать по мере их изменения.

Во-вторых, международная система институтов должна давать возможность максимальному числу субъектов влиять на международные процессы, которые затрагивают их благополучие. Для этого необходимо использовать различные процедуры принятия общих решений, выбор которых должен зависеть от предпочтений субъектов международных отношений относительно этих процедур. При этом, действующая международная система институтов (например, система международного права) должна позволять использовать те процедуры принятия общих решений, которые характеризуются минимальными для субъектов издержками согласования их интересов.

В-третьих, процесс институционализации на международной арене должен, как минимум, приводить к росту общего благосостояния всех субъектов международных отношений и, как максимум, к росту благосостояния каждого субъекта.

В итоге, эффективной, с экономической точки зрения, международной институциональной системой следует признать *постоянно эволюционирующую систему международных институтов, позволяющую различным образом учитывать интересы участников междуна-*

■ Международные отношения

ных отношений и эффективно преобразовывать эти интересы в коллективные решения, ведущие к росту общего благосостояния. Такая система не сводится к некоему единственно возможному набору институтов. Ее форма зависит как от исторических предпосылок развития международных отношений, так и от текущих политических, экономических, социальных и других условий.

На практике выгоды и издержки от действующих институтов распределяются в международных отношениях неравномерно. В результате между субъектами может возникнуть новый конфликт интересов - по поводу содержания тех или иных международных институтов. При прочих равных условиях, острота конфликта интересов по поводу содержания существующих институтов будет тем выше, чем больше субъектов, которых не устраивает действующий институт или институты. В тоже время, существует экономическая зависимость между увеличением доступных для субъектов благ (например, ресурсов) и уменьшением потенциала для конфликта интересов между ними. По мере того, как блага становятся менее редкими, отличия в предпочтениях субъектов международных отношений сглаживаются, отпадает необходимость в ограничениях индивидуальных действий каждого, уменьшается потребность в нормах, определяющих границы индивидуальных прав. Если же рост индивидов (например, населения) субъекта превышает рост доступных ему благ, тогда количество последних на душу уменьшается, хотя субъект в целом и становится богаче. Следовательно, потенциал конфликтов интересов увеличивается, что сказывается на росте предпочитаемого уровня формализации (институционализации) отношений между субъектами на международной арене. Наличие конфликта интересов ведет к тому, что на практике в процессе формирования институциональной системы доминирует вопрос распределительной природы международных институтов, а не вопрос их эффективности.²⁰

Вопрос эффективности институтов может быть и не главным. Как и в политических процессах внутри государства, институциональные изменения в международных отношениях зависят в значительной степени от политического веса взаимодействующих субъектов. Иными словами, вопрос эффективности институтов во многом определяется интересами доминирующих в международных отношениях субъектов, т.е. тех субъектов, интересы (предпочтения) которых являются определяющими при действующей международной институциональной системе. Если даже функционирование определенных международных институтов подрывает благосостояние каких-то участников международных отношений, но при этом ведет к перераспределению благ в пользу тех или иных доминирующих в этих отношениях субъектов, эти институты будут сохраняться и поддерживаться.

Из-за высоких транзакционных издержек проигрывающие от функционирующих институтов участники международных отношений могут оказаться не способными инициировать процесс их реформирования, в ходе которого они должны будут получить согласие на изменение существующих институтов заинтересованных в их сохранении субъектов (например, путем дополнительного перераспределения ресурсов).²¹

В конечном счете, динамическое моделирование международных отношений сквозь призму базовых методологических предпосылок экономической науки позволяет прийти к выводу, что ключевым процессом, определяющим динамику международных отношений, является процесс реформирования международных институтов. Основными факторами в данном процессе выступают эффективность, издержки процесса реформирования и перераспределительные особенности действующих институтов. Последние два являются главными факторами стабильности существующих международных институтов, независимо от их эффективности (в истории международных отношений можно найти много примеров существования как эффективных, так и неэффективных международных институтов). В результате, любая инициатива по институциональному реформированию может столкнуться с сопротивлением даже тогда, когда создание нового института или изменение старого должно вывести участников международных отношений на более эффективный уровень взаимодействия.

***

Современный подход экономической науки к моделированию общественных процессов представляет собой процесс поиска и дальнейшей математической формализации определенного набора базовых принципов. Важной особенностью данного процесса является то, что его первичным источником является выявление фактов эмпирических отклонений от базовой экономической модели – модели человека. Человек был и остается исходным объектом и единицей исследования в экономике, а базовые принципы экономической модели человека, прямо или косвенно, присутствуют в любой экономической модели какого-либо общественного процесса.

Использование методологии экономической науки применительно к международным отношениям не означает, что экономический анализ международных отношений сводится к суммированию бесконечных межличностных отношений. Он скорее подразумевает комплексный подход, отражающий систему взаимосвязей, которые характеризуются фундаментальными теоретическими допущениями, прошедшими, с точки зрения социального поведения человека, многочисленные эмпирические проверки в самых разных сферах общественных отношений. Уникальность такого подхода заключается в том, что его методология является формализацией

логики выбора, позволяющей выявить внутренние (эндогенные) факторы принимаемых людьми решений. В результате, экономические аспекты международных процессов прямо или косвенно отражают самые разные факторы, определяющие характер данных процессов (от природных до политических).

Понимание и использование методологических инструментов экономической науки для объяснения истоков современной системы международных отношений имеет, на взгляд автора, немаловажное значение как для дальнейшего развития теории международных отношений, так и ее практического применения на современном этапе эволюции международной сферы жизни человечества. Сформулированная в статье экономическая модель международных отношений вряд ли может быть однозначно применена

на практике. Скорее она демонстрирует особую методологическую «призму», использование которой позволяет отойти от традиционного взгляда на международные процессы, раскрывая ранее не очевидные стороны и взаимосвязи между международными явлениями и способствуя более глубокому пониманию экономических особенностей международных отношений.

Oleynov A.G. *The Analysis of International Relations through the Prism of the Economic Theory.*

Summary: *The article demonstrates an attempt to formulate a theoretical conception of international relations based on key methodological assumptions of economics. This conception is general and should be considered as a separate methodological “prism” that lets to step aside from the traditional views on international processes.*

Ключевые слова

международные отношения, экономическая теория.

Keywords

international relations, economics.

Примечания

1. Таким образом, природа международных отношений, с экономической точки зрения, конфликтна. В то же время, на практике не принято ставить знак равенства между понятиями международных отношений и международных конфликтов. Последние – это также процессы, которые возникают там, где основные характеристики взаимодействующих субъектов отличаются. Однако к международным конфликтам принято относить, прежде всего, те процессы, в которых интересы взаимодействующих сторон противоположны. При этом, на практике наибольшие противоречия обнаруживаются при взаимодействии тех субъектов международных отношений, которые имеют так называемые непримиримые интересы (обычно религиозные, этнические или территориальные). Кроме того, нередки ситуации, когда конфликт интересов в международных отношениях поддерживается искусственно, отдельными заинтересованными лицами (или группой заинтересованных лиц), поскольку от этого зависит их политический имидж и/или материальное благополучие.
2. Hurwicz, L., Implementation and enforcement, In *Political Economy, Institutions, Competition, and Representation*, W.A. Barnett, M. J.Hinrich, N.J.Schofield (eds.), Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Цит. по: Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов // *Вопросы экономики*, 2008, №1].
3. Альтернативным подходом к определению понятия института в экономической науке является его определение как равновесия (то есть совокупности равновесных стратегий участников взаимодействия), складывающееся в повторяющихся играх. Основа этого подхода была заложена Э. Шоттером [Schotter, A., *The economic theory of social institutions*, Cambridge: Cambridge University Press, 1981]. Другими наиболее известными представителями данного направления являются А.Грейф и М. Аоки [Измалков Op.cit. С. 22-23].
4. При этом, международные организации в данной работе рассматриваются как частный случай международных институтов, подразумевающий, наряду с ограничениями прав и свобод участников, наличие механизма принятия коллективных решений. Подобный взгляд на международные организации совпадает с точкой зрения существующей в правовой литературе [см., например: Schermers, H. and N.Blokker, *International Institutional Law: Unity within Diversity*, The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995. P. 23]. В то же время, нельзя не отметить, что в экономической литературе существует и иная точка зрения, согласно которой институты и организации – разные явления: организации – это, прежде всего, участники (индивиды), тогда как институты – это правила и нормы. См.: Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.* – М.: “Начала”, 1997; Lane J-E. and S. Ersson, *The New Institutional Politics: Performance and Outcomes*, Routledge, 2000.
5. Данное определение институтов охватывает как формальные международные институты и организации (например, такие как: ООН, ЕС, НАФТА, ОПЕК и др.), так и неформальные («Большую восьмерку», АТЭС и др.). В то же время, нельзя не признать, что основную роль в глобальных процессах на современном этапе играют формальные институты. Именно в рамках формально закрепленных правил, прежде всего, происходит взаимодействие участников международных отношений (как государств, так и негосударственных структур).
6. В экономической науке, проблема транзакционных издержек является решающей не только в вопросе формирования институтов, но и в любом другом процессе взаимодействия людей. Согласно широко известной в экономической науке «теореме Коуза»: если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то распределение ресурсов будет оставаться неизменным и эффективным, независимо от изменений в правах собственности. Из этой теоремы можно вывести следующие критерии «оптимальности» института: во-первых, четкое определение правил взаимодействия сторон по поводу распределения благ; во-вторых, возможность для взаимодействующих субъектов вести переговоры между собой и незначительные издержки данных переговоров.
7. Существует обратная экономическая зависимость между количеством доступных для взаимодействующих сторон благ (или ресурсов) и потенциалом для конфликта между ними: по мере того, как блага становятся менее редкими, острота конфликтов снижается. Следовательно, по мере роста благ, которыми располагают взаимодействующие субъекты международных отношений, острота конфликта между ними по поводу этих благ будет уменьшаться, снижая необходимость в существовании каких-то международных институтов, определяющих и контролирурующих границы их прав. В то же время, существует фактор динамики количества благ, которое приходится на душу населения: если рост населения превышает рост доступных ему благ, тогда количество последних на душу населения уменьшается, хотя общество в целом и становится богаче. В результате, острота конфликтов интересов будет расти, что, в свою очередь будет сказываться на росте предпочитаемого уровня формализации

■ Международные отношения

- (институционализации) отношений.
8. Основной институциональной особенностью международных отношений является то, что в них отсутствуют единые для всех участников правила (институты) взаимодействия. В современных международных отношениях можно найти отдельные примеры общепринятых правил взаимодействия: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Устав ООН и др. Однако, в международных отношениях нет прямого аналога базового социального института - основного общественного договора или конституции.
  9. Следует отметить, что данное положение субъектов может привести не только к вышеописанной договоренности, но к агрессии одного субъекта в отношении другого или, даже, к уничтожению одного субъекта другим. Подобные действия (например, ими может стать военная экспансия) могут предложить «агрессору» возможность экспансии его прав и защиты от угроз, которые проистекают из отношений с другим субъектом (т.е. из международных отношений).
  10. Взаимодействие двух субъектов на международной арене – классический пример «дилеммы заключенного».
  11. Если предложенное соглашение не соответствует предпочтениям какого-либо субъекта он может отказаться от участия в нем. Но если количество участников международного соглашения значительно, то издержки неучастия в таком договоре будут весьма значительны для любого не участвующего субъекта.
  12. Необходимо подчеркнуть, что система санкций выбирается на стадии, предшествующей нарушениям.
  13. С экономической точки зрения, действия, которые предпринимает человек, и, как следствие, любой субъект, действия которого – результат человеческих решений, определяется ожиданиями относительно последствий этих действий. Следовательно, решение нарушить согласованные правила взаимодействия или придерживаться этих правил будет зависеть от субъективной оценки (текущих) выгод (от нарушения) и (предполагаемых) издержек (которые влечет наказание). Строгость и неотвратимость санкций, с экономической точки зрения, оптимальны тогда, когда достигается равенство предельных выгод от ее увеличения и предельных потерь полезности, с учетом вероятности применения санкций. Все три величины субъективны для каждого потенциального «нарушителя».
  14. Международные организации являются одним из заметных субъектов международных отношений лишь со второй половины XX в. В начале XX в. существовало около двадцати межправительственных и около двухсот неправительственных международных организаций, то в начале XXI в. их насчитывалось около трехсот и более сорока тысяч, соответственно.
  15. В этом контексте, интересно обратить внимание на мнение Д.Норта, который выделяет два основных источника институциональных изменений. Первый - это сдвиги в структуре относительных цен (цен конечного продукта по отношению к ценам факторов производства, либо к изменению цен одних факторов по отношению к ценам других), к которым приводит технический прогресс, открытие новых рынков, рост населения и т.д. (под влиянием таких изменений некоторые из прежних институтов становятся невыгодными). Другой источник институциональных изменений - это идеология - субъективные модели, через призму которых люди воспринимают и оценивают окружающий мир.
  16. «Нарушение баланса последствий в действительности или в сознании может побудить к изменениям институционального характера» [Simon, H., Rationality as Process and as Product of Thought, Richard T.Ely Lecture, American Economic Review, May 1978, v.68, № 2; Цит по: Саймон Г. Рациональность как процесс и как продукт мышления // THESIS, 1993, Т.1, № 3].
  17. Эмпирическое подтверждение данного тезиса – вопрос о реформе МВФ, который находится в стадии обсуждения с начала 1990-х гг. Несмотря на его «актуальность», какие-либо шаги в данном направлении за это время так и не были предприняты.
  18. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // «Вопросы экономики», , №3, 1997].
  19. Институциональные изменения в международных отношениях происходят постоянно и на современном этапе обычно затрагивают лишь отдельные институты в определенные моменты времени. Однако в истории международных отношений можно найти много примеров того, как институциональные изменения носили не эволюционный, а скорее революционный характер. Изменения подобного рода происходили одновременно и затрагивали целые уровни международных институтов или всю институциональную систему международных отношений (Вестфальский мир, создание Лиги наций и др.).
  20. Процесс создания и изменения международных институтов может быть также рассмотрен и через понятие транзакционных издержек, т.е. тех издержек, которые возникают при взаимодействии субъектов международных отношений. С теоретической точки зрения, факт существования институтов в международных отношениях объясняется тем, что институты способствуют экономии транзакционных издержек. Многообразие человеческих взаимоотношений и, как следствие, отношений на международной арене, ведет к существованию разных видов транзакционных издержек, что требует создания разных институтов, в том числе и в международных отношениях.
  21. Кроме того, в такой ситуации вполне вероятно, что проигрывающие субъекты могут продолжить «адаптировать» («подстраивать») свои интересы к интересам политически доминирующих субъектов. Такая перестройка системы ценностей может привести в дальнейшем к изменению баланса сил в международных отношениях и к модификации институциональной системы, правда, в несколько ином направлении, отличающимся от первоначальных предпочтений бывших «аутсайдеров».
-